

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Социокультурные предпосылки возникновения классической науки»

Муравьев Михаил Артурович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: mikh_88@mail.ru

Разговор о рождении науки рассматривается с точки зрения истории знания. Для понимания последнего мы пользуемся указанием Фрейда:

1. Все наше *знание*, говорит Фрейд, всегда связано с сознанием.

Сознательны, по нему, все наши восприятия, приходящие извне.

2. «... сознательным может стать только то, что когда-то уже было СЗ восприятием и что, помимо чувств изнутри, хочет стать сознательным; оно должно сделать попытку *превратиться во внешние восприятия* (Курсив мой - М.М). Это делается возможным при помощи следов воспоминаний» [4].

Сознательным нечто становится путем связи со словесными представлениями. Значит слова помогают сделать нечто сознательным, вытянув неизвестное содержание наружу, овестив и предоставив его сознанию в качестве материала, с которым можно работать. Отсюда предположение, что чем больше слов окружает пространство жизни и деятельности человека, чем активнее он пользуется языком, тем больше окружающего мира находится под его сознательным контролем, а значит тем большим в этом мире он способен управлять. Дальнейшее развитие языка рождает письменность, как инструмент хранения определенной части языка и продления ее во времени и пространстве.

Нам известно, что появление правовой системы в том виде, в каком мы имеем ее сейчас, обязано, **записи законов**, т.е. языковой кодификации норм поведения. С этого же момента становится возможной идея государственной власти, стоящей над интересами конкретного индивида или рода. Сам по себе властный механизм перестает быть мистифицирован религиозной культовой системой, «расколдовывается» и становится продуктом свободного волеизъявления людей, которые отныне **сознательно** управляют своей собственной судьбой.

После записи законодательства изменяется и понимание закона. Ранее называвшийся «темис» (от “themis” – положенное) теперь он превращается в «номос» - рациональную идею, доступную каждому гражданину. Широко известно (и не раз показывалось), что наука берет свое начало именно из правового мировоззрения и основывается на его категориальном аппарате. Значит анализ этого аппарата приобретает для истории знания принципиальное значение. Этот анализ в свою очередь взаимосвязан с исследованием функционирования языка в человеческой культуре. Ибо всякий раз изменения в способе обращения с языком в культуре происходили одновременно с изменениями установок правовой системы.

Возможно, возникновение научного мировоззрения обязано своими предпосылками именно особым состояниям языковой и правовой сфер, которые сложились только в Западной цивилизации – изначально в Древней Греции и затем в Западной Европе XVI-XVIII вв. Как из трансформации обращения языка в культуре и из сопутствующего

ей изменения правовых установок, становится возможным говорить и о формировании особой, теоретической установки по отношению к миру, связанной с научным мировоззрением? Появившиеся за последние годы исследования показывают, в какой мере освоение человеком алфавитного письма явилось ключевой предпосылкой появления абстрактного мышления. По утверждению Эрика Хэвлока именно алфавитное письмо способствовало «дисциплинированию духа» и в конечном итоге сформировало само научное мировоззрение, дав повод утверждать о «рождении науки из духа письма». Тот же ход мысли вполне может быть применим к ситуации на границе Средневековья и Нового времени, где можно показать, как изменение политико-правовой и текстуально-языковой сферы повлияли на становление классической науки.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память и прошлое и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.
2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. М., 1980.
3. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972
4. Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного. М., 1990. С. 425-439.